

Романов Андрей
(исполнитель песен)

23.3.02

Солдат поет — служба идет

Наталья ПУРТОВА,
«Новые Известия»

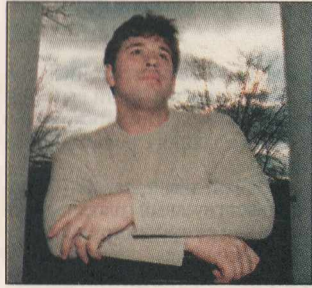
Молодой исполнитель Андрей Романов пел всегда: в школе, когда занимался самодеятельностью, в училище, где пение стало его основной профессией, и даже в армии — уникальный случай! — умудрился не только не потерять голос, но и во многом усовершенствовать его. Призываясь с классическим народным репертуром, через два года он кардинально поменял стиль. И теперь на российской эстраде Андрей является, пожалуй, единственным исполнителем, кто с гордостью носит погоны прапорщика российской армии и не только не стесняется этого факта, но скорее гордится им. Недавно у Романова вышел первый диск. Большая часть песен на нем была посвящена военным.

— Андрей, бытует мнение, что творческий человек и служба в армии — вещи принципиально несовместимые. Что армия убивает в людях все человеческое, а тем более все творческое. Вы согласны с этим?

— Лично я — нет. Хотя за всех отвечать не могу, кому-то повезло больше, кому-то меньше. Я в этом смысле оказался счастливым: служил в ансамбле имени Александрова. Нельзя сказать, что условия службы там сильно способствовали творческому росту, но там многому удалось научиться. Призывался я профессиональным исполнителем народных песен, но в армии пришлось кардинально поменять свой стиль. Для меня это стало очень важным опытом и первым шагом к тому, чтобы стать эстрадным исполнителем. Поэтому ничего, кроме «спасибо», службе в армии я сказать не могу.

— По своему это понятно: служить в Ансамбле песни и пляски Советской Армии имени Александрова действительно большая удача. Место-то теплое, говорят еще и «блатное».

— Ничего себе теплое! Мы жили в казарме, у нас подъем был в шесть утра, затем построение, уборка территории — все как в обыкновенных частях. Перед приездом артистов репетиционные залы надо вымыть, ноты разложить. Мы грузили на машины музыкальную технику, декорации — словом, огромное количество работы. Это только со стороны кажется, что у солдат-музыкантов легкая жизнь. На самом деле она ничуть не легче, чем во многих воинских частях. Здесь только одно преимущество: мы могли заниматься любимым делом. Лично я пел в хоре, там, кстати, пришлось поменять фольклорную манеру исполнения на более классическую. Кто-то из сослуживцев иг-

ДМИТРИЙ ХРИЛОВ

рал на музыкальных инструментах, кто-то танцевал.

А в ансамбль я попал, можно сказать, с улицы. Я вырос в городе Ковров Владимирской области, закончил училище, а в восемнадцать лет приехал на прослушивание в Москву. Мне знакомая девушка посоветовала попробовать в хор имени Пятницкого. Приехал, спел несколько народных песен. Вроде бы неплохо, но в хор меня не взяли — на носу был призыв в армию. Тогда мне и подсказали: иди в любой военный ансамбль, если получится, туда тебя и призовут. Я так и сделал. В ансамбле имени Александрова на прослушивании спел, что умел: русскую народную песню «Выйду на улицу» и очень красивую песню из тюремного репертуара. Не на что особенно не надеялся, но мне повезло: призвали служить уже по профилю.

— Служить было легко?

— Первое время — не очень.

Потом привык. Примерным солдатом я никогда не был. Если творческую личность загонять в какие-то рамки, она неизбежно начинает сопротивляться. Впрочем, надо отдать должное: армия научила меня дисциплине, и это сильно пригодились в дальнейшем. А так, мы были самыми обычными солдатами. Хулиганили, конечно. Например, однажды ночью ушли в город в концертном костюме-камуфляже, каске и с муляжом автомата. После этого вся округа долго от шока отойти не могла. От нас шарахались все местные жители, думали, наверное, что вооруженные дезертиры из воинской части сбежали.

— Ваш диск записан в соавторстве с поэтом Анатолием Поперечным и композитором Евгением Бедненко. Их вы тоже нашли в армии?

— Это уже более позднее знакомство. Я был искренне удивлен, насколько тонко эти сугубо гражданские люди чувствуют специфику армейской жизни. Мы часто выступаем перед солдатами, и, представляете, многие искренне уверены, что эти песни написаны бывшими военными. Для нас это — самый ценный комплимент.

215